

Вестник Пермского университета

Научный журнал
Основан в 1994 году
Выходит 4 раза в год

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

ПОЛИТОЛОГИЯ

2013. №4

Редакционная коллегия

Н.М. Беляева, Н.В. Борисова, П.В. Панов,
К.А. Сулимов, Л.А. Фадеева (гл. редактор)

Редакционный совет

Акаха Тсуноэ, д.ф.н., профессор, директор Центра Восточно-азиатских исследований, Институт международных исследований (Монтерей, США)

Бусыгина Ирина Марковна, д.п.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ.

Бушар Мишель, профессор, Университет Северной Британской Колумбии (Канада).

Малинова Ольга Юрьевна, д.ф.н., профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Морозова Елена Васильевна, д.ф.н., профессор, Кубанский государственный университет.

Мацузато Кимитака, д.ю.н., профессор, Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Япония).

Подвинцев Олег Борисович, д.п.н., профессор, Институт философии и права УрО РАН.

Рахшмир Навел Юхимович, д.и.н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Росс Камерон, д.ф.н., Университет Данди (Великобритания).

Саква Ричард, профессор, Кентский университет (Великобритания).

Сморгунов Леонид Владимирович, д.ф.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

Фадеева Любовь Александровна, д.и.н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Редактор – составитель номера К.А.Сулимов

© Редакционная коллегия, 2013

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27900 от 20 апреля 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная политика

<i>Михалева А.В.</i> Этнокультурное измерение регионального позиционирования Архангельской области	4
<i>Назукина М.В.</i> Брендинг как часть политики идентичности: опыт российских регионов.....	20
<i>Борисова Н.В., Воронова К.А.</i> Государственная политика по продвижению инноваций в Пермском крае: подходы, направления, программы и проекты.....	33
<i>Азанова И.В.</i> Этническая территориальная автономия: проблемы концептуализации.....	50

Локальная политика

<i>Крылов Д.С.</i> Отсутствие долгосрочного видения как вариант «политики бездействия» органов МСУ в Пермском крае.....	61
<i>Кашкина Л.В.</i> Социально-политическое настроение населения монопрофильного города в условиях трансформации современного общества (по результатам социологического исследования).....	77
<i>Мяленко Ю.В.</i> Глобальные города как политические сообщества?.....	85

Политическое участие и активизм

<i>Соколов А.В.</i> Интернет-пространство: новые возможности для политического участия.....	98
<i>Демакова К.В.</i> Роль самодеятельных сообществ в городской политике (на примере Перми и Тюмени).....	116
<i>Каминченко Д.И.</i> Понимание «новых» СМИ: от технологий Веб 2.0 к политическому значению	127
<i>Пономарев С.В.</i> Краудсорсинг: административные, политические и гражданские практики в современной России.....	136
<i>Фахразеева С.Р.</i> Православие и политико-идеологические расколы в современной России: «дело Pussy Riot» в контексте протестного движения.....	149
<i>Лобанова О.Ю.</i> Протестные движения и «политика оспаривания»: концептуальные рамки	163

Электоральные исследования

<i>Щербак А.Н., Сенников Е.В., Лисовский Т.А.</i> Экономическое голосование на выборах 2011-2012 гг.	168
<i>Шейн С.А.</i> Выборы 2010 г. и политико-институциональная трансформация Великобритании.....	184
<i>Новикова С.А.</i> Избирательная кампания по выборам мэра Москвы: срез социальных сетей.....	201
SUMMARIES	209
Сведения об авторах	214

CONTENT

Regional Politics

<i>Mikhaleva A.V.</i> Ethnocultural dimension of regional positioning of the Arkhangelsk Oblast.....	4
<i>Nazukina M.V.</i> Branding as part of the identity policy: experience of Russian regions.....	20
<i>Borisova N.V., Voronova K.A.</i> Regional Innovations Policy in Perm Krai: Approaches, Directions, Programs and Projects.....	33
<i>Azanova I.V.</i> Ethnic Territorial Autonomy: Conceptual Issues.....	50

Local Politics

<i>Krylov D.S.</i> Lack of long-term vision as a variant of «the policy of inaction» of the local governments at Perm krai.....	61
<i>Kashkina L.V.</i> Socio-political mood of the population monoprofile town in conditions transformation the modern society (the results of sociological research).....	77
<i>Myalenko Yu.V.</i> Global Cities as Political Communities?.....	85

Political participation and activity

<i>Sokolov A.V.</i> Internet: new opportunities for political activity.....	98
<i>Demakova K.V.</i> The self-activity communities role in urban policy (the cases Perm and Tyumen).....	116
<i>Kaminchenko D.I.</i> Understanding of «new» media: from Web 2.0 technologies to political meaning.....	127
<i>Ponomarev S.V.</i> Crowdsourcing: administrative, political and civil practices in modern Russia.....	136
<i>Fakhrazeeva S.R.</i> Orthodoxy and Politico-Ideological Cleavages in Russia: «Pussy Riot case» in the Context of Protests Movement.....	149
<i>Lobanova O.U.</i> Protest mobilization and “contentious politics”: conceptual frames	163

Electoral research

<i>Scherbak A.N., Sennikov E.V., Lisovsky T.A.</i> Economic voting at the elections of 2011-2012.....	168
<i>Shein S.A.</i> Election 2010 and transformation of institutional structure of Britain.....	184
<i>Novikova S.A.</i> Moscow mayoral election campaign: through social networks.....	201
SUMMARIES	209
Contributors	214

Электоральные исследования

УДК-324(470+571)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НА ВЫБОРАХ
2011-2012 ГОДОВ

А.Н.Щербак, Е.В.Сенников, Т.А.Лисовский

Настоящая статья посвящена тестированию концепции экономического голосования на примере российских выборов 2011-2012 гг. Повышение благосостояния населения за предыдущее десятилетие парадоксальным образом повлияло на снижение поддержки «партии власти» и ее лидера. Согласно версии теории модернизации Р.Инглхарта рост доходов приводит к распространению в обществе новой системы ценностей, основанной на самовыражении, политическом активизме и стремлении к свободе, что становится источником спроса на политические изменения. Используя метод множественной регрессии, мы тестируем влияние ряда индикаторов – развитие ИКТ, доля пенсионеров и уровень преступности – на процент голосов, полученных «Единой Россией» и В.Путиным на выборах в региональном разрезе. Полученные результаты говорят о незначимости постматериалистических факторов и преобладании материалистического голосования. В то же время спрос на политические изменения довольно высок.

Ключевые слова: выборы; модернизация; Единая Россия; Интернет; пенсионеры; преступность.

Российская политика в последние годы представляла собой достаточно стабильную и уравновешенную систему. После электорального цикла 2007-2008 гг. политическая ситуация сохраняла все признаки стабильности, и даже мощный экономический кризис не оказал на неё сильного влияния. В 2011 г. в России прошли парламентские выборы, по итогам которых «Единая Россия» потеряла 15% голосов - с 64,3 до 49,3%. Президентские выборы 4 марта 2012 г., хотя и принесли В.Путину победу с 63,6% голосов, в то же время продемонстрировали снижение общественной поддержки власти. Победа в избирательном цикле явно далась тяжелее, и послевыборные протесты свидетельствуют о произошедших в обществе переменах. Возникает главный вопрос – что это за перемены, и почему они произошли?

В данной статье мы предполагаем, что частичный ответ на этот вопрос можно найти с помощью теорий экономического голосования. 2000-е гг. являлись периодом стремительного экономического роста, что привело к существенному повышению доходов, образованию городского среднего класса и,

возможно, к оглашению этим классом своей собственной «повестки дня». Мы считаем, что эти изменения повлияли на политические процессы в стране. Рост доходов ведет к увеличению потребления, в частности, растет компьютеризация и уровень проникновения Интернета. Согласно концепции Р.Инглхарта, рост благосостояния ведет к смене ценностей: распространяются ценности самовыражения, которые ассоциируются со свободой выражения, политическим участием, политическим активизмом, защитой окружающей среды, гендерным равенством, толерантностью по отношению к меньшинствам¹. В итоге, поддержка этих ценностей приводит к требованиям демократизации.

Наша статья демонстрирует частичное подтверждение теорий экономического голосования. Хотя в России во многом еще рано говорить о постматериалистическом голосовании, выбор граждан был обусловлен в том числе и экономическими причинами. На основе итогов голосования по регионам мы делаем вывод, что имеется очевидный потенциал недовольства среди граждан с различными политическими пристрастиями.

Структура работы выглядит следующим образом. В первой части делается обзор используемых концепций о связи экономики и итогов выборов, которые актуальны для настоящей работы. Во второй части представлен краткий обзор влияния экономического голосования в российских электоральных циклах. Третья часть предлагает модели для объяснения протестной активности в 2011-2012 гг. Четвертая часть содержит описание используемых данных и методов анализа. Пятая часть представляет результаты эмпирического анализа и их интерпретацию. Заключительная часть содержит предварительные выводы.

Теории экономического голосования

Теории экономического голосования являются логическим продолжением теории рационального выбора, которая объясняет поведение акторов (в политике, экономике, обществе) как стремление к совершению максимально рационального выбора. Теория экономического голосования, выдвинутая Энтони Даунсом², предполагает рациональный выбор избирателя. Согласно Э.Даунсу, каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он верит, предоставит ему больше выгод, чем любая другая. Избиратель связывает свое личное благосостояние с курсом, который проводит правящая партия:

¹ Например, Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997; Inglehart R., Technological Change, Cultural Change, and Democracy. In: Breton R and Reitz J (eds) Globalization and Society. Process of Differentiation Examined. Westport and London: Praeger, 2003. Pp. 129-139; Inglehart R., Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // Western European Politics 31 (1-2), 2008. Pp. 130-146.

² Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper, 1957.

если он полагает, что качество его жизни улучшилось, то он склонен голосовать за эту партию.

Основной постулат теорий экономического голосования заключается в том, что оценка состояния и перспектив развития экономики может оказывать существенное влияние на выбор избирателя. Экономические факторы могут воздействовать на политические процессы в обществе и непрямым образом. Огромный пласт исследований посвящен влиянию экономического роста, повышения доходов и переходу к демократии. Начиная с работ А.Пшеворского, основным тезисом стало утверждение, что рост доходов ведет к повышению вероятности демократизации³. Особое внимание во многих работах уделялось поиску порогового значения доходов, обычно выраженного как ВВП на душу населения, после которого резко возрастает вероятность как появления, так и сохранения демократии. А.Пшеворский сформулировал пороговый уровень ВВП на душу населения, порядка \$6000 на конец 1980-х гг., т.е. порядка \$13000-15000 - на настоящий момент. Основными факторами, влияющими на демократизацию, являются формирование широкого класса частных собственников, среднего класса, появление у людей чувства собственной независимости. Позже теория была дополнена ценным наблюдением – если авторитарный режим смог удержаться в первый момент, а впоследствии перейти за уровень \$19000, то этот режим становится практически неуязвимым и неуничтожимым⁴. Данную концепцию можно применить к России, так как на 2012 г. Россия достигла порогового уровня ВВП. Отметим, что именно сейчас, когда этот уровень достигнут, в России прошла серия массовых оппозиционных митингов. Однако, если посмотреть ВРП по регионам, становится ясно, что абсолютные величины нивелируются сильным разбросом значений.

Экономический рост приводит не столько к количественным, сколько к качественным изменениям в обществе, в том числе и в политической сфере. В рамках концепции постматериализма Рональд Инглхарт утверждает, что накопление определенного уровня богатства не проходит бесследно для общественного сознания. На основе данных массовых опросов он пришел к выводам, что граждане в развитых западных странах, особенно молодое поколение, не испытывающее финансовых трудностей, начинают меньше интересоваться материальной стороной жизни, а больше - моральными и ценностными её аспектами. Происходит смена ценностей: от ценностей выживания идет поворот к ценностям самовыражения, которые ассоциируются со свободой выражения, политическим участием, политическим активизмом, защитой окружающей среды, гендерным равенством, толерантностью по отношению

³ Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F. 2000. Democracy and Development, Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. N. Y.: Cambridge University Press, 2000.

⁴ Ренессанс капитал 2011. «Ренессанс Капитал»: «Революционная природа роста укрепляет демократию» URL: <http://www.rencap.com/rus/Media/PressReleases/?id=286> (дата обращения: 20.08.2013).

к этническим и сексуальным меньшинствам⁵. Данная концепция актуальна и для России: политическую активность можно объяснить ростом благосостояния. Появление городского среднего класса в России как следствие «удвоения ВВП» несет за собой политические последствия.

Можно ли Россию отнести к постиндустриальным обществам? Хотя формально в России существуют элементы постиндустриального общества, которые свойственны наиболее развитым странам Запада, в целом страна не достигла такого же уровня. Элементы постиндустриального общества в общих чертах сложились в крупнейших мегаполисах страны. Например, Н.Зубаревич пишет о существовании «четырех России»: крупные города, средние промышленные города, периферия сел и малых городов, республики Северного Кавказа и юга Сибири⁶. Для нас наибольший интерес представляет «первая Россия» – российские города-миллионники, в которых структура занятости такая же, как в развитых странах Запада. Если говорить о постиндустриальной России, нужно подчеркивать, что речь идет о десятке крупнейших городов страны⁷. Именно эти города впоследствии стали эпицентром массовых акций протеста после выборов 2011 г.

Экономическое голосование и российские выборы

Адаптация теорий экономического голосования на российскую почву должна быть критичной. Под сомнение можно поставить основной постулат данной модели: важность экономических факторов для избирателей. Обзор избирательных кампаний 1990-2000-х гг. говорит о том, что состояние экономики едва ли было решающей причиной для итогов голосования. В то же время нельзя также утверждать, что экономические проблемы не оказывали никакого влияния.

Выборы 1990-х гг., с одной стороны, показали, что избиратели в критические моменты не наказывали действующего президента Б.Ельцина голосом. Экономика лишь косвенно влияла на итоги избирательного цикла 1999-2000 гг. Почти десятилетие экономического спада, финансовый кризис 1998 г., снижение объема зарплат и уровня жизни, отталкивали население от поддержки Кремля. Если бы основным моментом в кампании стала бы экономика, то «Единству» вряд ли удалось бы опередить блок «Отечество – Вся Россия». Однако власти удалось сменить повестку дня и отвлечь внимание от экономических проблем: на первый план вышли проблемы безопасности и война в Чечне. Было бы совсем не верно утверждать, что экономика не оказала никакого влияния на исход выборов. В 1999 г. начинается экономиче-

⁵ Inglehart R., 1997. Op. Cit.

⁶ Зубаревич Н.В. Перспектива: Четыре России // Ведомости. 2011. 30 дек. 248 (3014).

⁷ Зубаревич Н.В. Кто выиграет конкуренцию за человеческие ресурсы? // Российское экспертное обозрение. №1 (24), 2008. С.12-15.

ский рост, что могло оказать определенное влияние на неопределившегося избирателя.

Избирательный цикл 2003-2004 гг. проходил уже совсем в другой обстановке. Курс на политическую стабилизацию совпал с экономическим ростом. Доходы населения росли, государство исправно платило по своим социальным обязательствам. Многие граждане связывали эти успехи с президентом В.Путиным и партией «Единая Россия», что обусловило их электоральную поддержку в 2003-2004 гг. Другой фактор, оказавший воздействие на итоги голосования, это бюджетно-фискальная реформа, которая привела к концентрации налоговых доходов на федеральном уровне. Схема «трансферты вместо налогов» повысила политическую зависимость регионов от Кремля⁸. Альтернатив «курсу стабильности» президента В.Путина практически не было, и на президентских выборах 2004 г. В.Путин набрал более 70%.

Кампании электорального цикла 2007-2008 гг. максимально попадают под определение экономического голосования. На выборах 2007 г. «Единая Россия» получила лучший в своей истории результат. Причиной тому стало сразу несколько факторов. Во-первых, политика «политической контрреволюции», которая выразилась в жестких мерах по отношению к оппозиции, цензуре в СМИ, реформировании партийного и выборного законодательства, запрете на предвыборные блоки и ряд других мер⁹. Во-вторых, продолжавшийся экономический рост приводил к постоянному увеличению реальных доходов населения. Немалую роль в этом сыграл и «нефтяной шок» 2004-2008 гг., принесший сверхдоходы российскому правительству. Политический процесс в России стал совпадать с ключевыми положениями теории «ресурсного проклятья»¹⁰. Результаты выборов были довольно предсказуемы: «Единая Россия» набрала 64,3%. Передача власти от В.Путина «преемнику» Д.Медведеву происходила на пике нефтяных цен, на фоне потребительского бума и на волне оптимизма относительно дальнейшего экономического развития. Президент Д.Медведев выдвинул новую повестку модернизации, которая и должна была стать программой действий его правления.

Экономический кризис 2008-2009 гг. привел к резкому спаду ВВП в 2009 г. и, как следствие, смене экономической политики правительства. Высказывалось даже мнение, что в новейшей российской истории сменилась эпоха: вместо периода высоких темпов роста и высокой легитимности власти («восстановительный рост») пришла эпоха низких темпов роста и перма-

⁸ Шербак А.Н. Экономический рост и итоги думских выборов 2003 года // Политическая наука. 2005. №2. С. 105-123.

⁹ Шербак А.Н., Эткинд А.М. Призраки Майдана бродят по России: превентивная контрреволюция в российской политике. // Неприкосновенный запас. 2005. №43. С. 32-41; Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы. // Общественные науки и современность. 2006. №1. С. 46-58.

¹⁰ Шербак А.Н. «Нефтяное проклятье» и пост-советские режимы // Общественные науки и современность. 2007. №1. С. 47-56; Милов В.С. Может ли стать Россия нефтяным раем? // Pro et Contra. 2006. Т.10. №2-3. С. 6-15.

ментных перераспределительных конфликтов (инерционный период)¹¹. Избирательный цикл 2011-2012 гг. символизировал эту смену.

Выборы 2011-2012 гг.: почему протесты?

Кампания 2011 г. прошла в условиях снижения популярности партии «Единая Россия». Власть стала объектом постоянной критики, в том числе со стороны интернет-сообщества: Интернет стал фактором, который впервые стал оказывать ощутимое влияние на ход предвыборной кампании в России. Рокировка между Путиным и Медведевым была воспринята частью общества как обман ожиданий: это подводило черту под периодом ожидания перемен и показало, что общество может из стабильности перейти к стагнации¹². Существенное снижение процента отдавших свои голоса за ЕР – до 49,3%, по официальным данным¹³ сопровождалось уверенностью в нечестности выборов. Многотысячные оппозиционные митинги свидетельствовали о значительных переменах в общественных настроениях.

Объяснение начавшихся протестов вписывается в рамки теории постматериализма. С ростом благосостояния у людей изменились ценности, поэтому выдвинутое в начале правления Путина неформальное соглашение «доходы в обмен на политические свободы» перестало приниматься частью общества. Избирателей начали волновать вопросы, которые ещё несколько лет назад не являлись для них приоритетами: высокий уровень коррупции, нарушения прав человека, нарушения политических прав, контроль государства над политикой и рост уровня преступности. Распространение подобных взглядов не является пока массовым, однако тренд роста таких настроений существует.

Всплеск политической активности в российском обществе был, за редкими исключениями¹⁴, неожиданным. Одним из самых популярных объяснений можно было назвать рост интернет-активности в Рунете: резкое увеличение числа пользователей, развитие социальных сетей, появление феномена влиятельной блогосферы. Высказывалось мнение, что в авторитарных государствах Интернет облегчает политическую мобилизацию оппозиции¹⁵. Дей-

¹¹ Rogov K.Yu. Гипотеза третьего цикла. // Pro et Contra. 2010. Т.14. №4-5. С.6-22.

¹² Гельман В.Я. Трещины в стене. // Pro et Contra. 2012. Т.16. №1-2. С. 94-115.

¹³ ЦИК ГД РФ 2011. Сводная таблица результатов выборов. Выборы депутатов Гос. думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vm=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100028713304&type=233 (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁴ Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Мисихина С.Г., Омельчук Т.Г. Движущие силы и перспективы политической трансформации в России: доклад Центра Стратегических разработок. Опубликовано 11 нояб. 2011. URL: <http://www.csr.ru/news/345--q-q> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁵ Kalathil S., Boas T. Open Networks, Closed Regimes: The Impact of the Internet on Authoritarian Rule. Wash. DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2003.

ствительно, политическая кампания против «Единой России» во многом началась в Интернете, однако тезис о «всесильности Интернета» требует проверки. Можно предположить, что фактор развития Интернета вторичен по отношению к уровню социально-экономического развития общества; число пользователей и уровень интернет-проникновения – это лишь показатели, свидетельствующие об уровне социально-экономического развития общества. Интернет-пользователи во многом стали олицетворять средний класс.

При высоком уровне внимания к политической активности городского среднего класса, малоизученным оказалось электоральное поведение иных социальных групп. Высказывалось мнение, что бюджетники, пенсионеры массово голосовали за «Единую Россию» и Путина¹⁶ либо по причине применения административного ресурса, либо как результат предвыборной социальной политики правительства. Однако социальная политика правительства едва ли является успешной, ожидания получателей социальной помощи могут быть негативными. Учитывая довольно высокий уровень социального неравенства в России, можно сделать предположение, что одной из причин снижения электоральной привлекательности партии власти может быть недовольство социальной политикой бедных слоев населения.

Помимо недовольства социальной политикой, еще одним источником снижения доверия к партии власти может являться снижение ощущения безопасности на фоне роста преступности. Одним из главных идеологических оснований правления В.Путина была идея противопоставления «путинской стабильности» «лихим девяностым», которая в том числе включала тезис о снижении преступности. Реформа милиции, инициированная президентом Д.Медведевым, не смогла ни переломить общественных настроений, ни избавиться от коррупции в правоохранительных органах. В обществе сформировался запрос на безопасность, не вполне удовлетворенный властью. В ряде случаев этот запрос пересекался с неприязнью к мигрантам, которые некоторыми политическими и общественными движениями объявлялись главным источником роста преступности.

Влияние экономических факторов на голосование на выборах 2011-2012 гг. проявлялось во многом косвенным образом. Тем не менее, роль экономического голосования не стоит недооценивать. Следующая часть статьи посвящена статистическому анализу влияния упомянутых факторов на итоги выборов 2011-2012 гг.

Данные и методы

Для тестирования объясняющих факторов электорального поведения мы решили провести анализ взаимосвязи итоговых результатов голосования в

¹⁶ Гельман 2011. Цит. Соч.

Государственную думу в 2011 г., президентскими выборами 2012 г. и набором социально-экономических параметров по всем российским регионам.

Мы построили 3 основные объяснительные модели. Первая модель тестирует влияния показателей развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на голосование за «Единую Россию» в 2011 г. и за В.Путина на выборах 2012 г. Этот фактор мы выделили в связи с тем, что распространенность Интернета, его доступность и нецензурируемость, является важным элементом постиндустриального общества. Кроме того, именно парламентская кампания 2011 г. отмечена мощным вниманием со стороны Интернета, и, в целом, её можно назвать первой, где Интернет оказал влияние на результаты. Можно вспомнить запущенный известным блогером Алексеем Навальным в феврале 2011 г. лозунг «Единая Россия – партия жуликов и воров», а также призыв голосовать «за любую партию, кроме ЕР». Выдвигаемые гипотезы:

Чем выше уровень развития ИКТ, измеряемое как доля пользователей Интернета, доля пользователей персональных компьютеров, тем ниже голосование за «Единую Россию» в 2011 г.

Чем выше уровень развития ИКТ, измеряемое как доля пользователей Интернета, доля персональных компьютеров, тем ниже голосование за В.Путина в 2012 г.

Вторая модель проверяет предположение о влиянии численности пенсионеров на исход голосования. Пенсионеры составляют довольно большую часть общества, которая в основном не относится к экономически активному населению. Пенсионеры чаще всего сильно зависят от пенсии, которую они получают от государства. Мы предполагаем, что пенсионеры недовольны социальной политикой, поэтому они голосуют против партии власти. Особенно это будет выражено в тех регионах, где высок процент городского населения и более высокие доходы: в этих регионах соотношение пенсии к средней зарплате будет ниже, что будет источником недовольства. Выдвигаемые гипотезы:

Чем выше доля пенсионеров в регионе, тем ниже голосование за «Единую Россию» в 2011 г.

Чем выше доля пенсионеров в регионе, тем ниже голосование за В.Путина в 2012 г.

Третья модель связывает уровень голосования и уровень преступности. Граждане недовольны уровнем преступности и требуют от властей бороться с ней. Мы также проверяем, увязывается ли такой тип голосования с увеличением численности мигрантов. Выдвигаемые гипотезы:

Чем выше уровень преступности в регионе, тем ниже голосование за «Единую Россию» в 2011 г.

Чем выше уровень преступности в регионе, тем ниже голосование за В.Путина в 2012 г.

В своей работе мы используем метод множественной регрессии для проверки выдвинутых гипотез. Мы берем данные по различным показателям по всем 83 регионам Российской Федерации за последние годы. Зависимых переменных в нашем анализе будет две:

1) **процент голосов за «Единую Россию» на думских выборах 2011 г.** Итоговые результаты голосования были взяты на интернет-сайте Центральной избирательной комиссии РФ¹⁷.

2) **процент голосов за В.Путина на выборах 4 марта 2012 г.** Итоговые результаты голосования были взяты на интернет-сайте Центральной избирательной комиссии РФ¹⁸.

Стоит особо отметить, что основное допущение в нашем анализе заключается в достоверности этих данных.

В качестве независимой переменной, которая показывает зависимость предпочтений электората от **уровня преступности**, берётся общее количество преступлений, совершенных в регионе за год. Данные по уровню преступности по каждому региону были взяты из официального ежегодного отчета Росстата «Россия в цифрах – 2011»¹⁹.

В качестве независимой переменной **городское население на 2010 г.**, мы берем процент граждан, проживающих в городах России, от общего населения страны. Эти данные были взяты из материалов Всероссийской переписи населения 2010 г.²⁰.

В качестве переменной, показывающей **число пенсионеров**, мы берем данные по количеству пенсионеров на 1000 чел. населения в регионе. Эти данные были взяты из официального ежегодного отчета Росстата «Россия в цифрах – 2011»²¹.

Среднее количество ПК на семью – количество персональных компьютеров, имеющихся в одном домохозяйстве, в региональном разрезе, за 2010 г. Источник данных – Центр экономических исследований РИА-Аналитика²².

¹⁷ ЦИК ГД РФ 2011. Сводная таблица результатов выборов. Выборы депутатов Гос. думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100028713304&type=233 (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁸ ЦИК Президент РФ 2012. Сводная таблица результатов выборов. Выборы Президента Российской Федерации. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100031793509&vrn=100100031793505®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100031793509&type=227 (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁹ Росстат. Россия в цифрах 2011. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/Main.htm (дата обращения: 20.08.2013).

²⁰ Перепись 2010. Результаты переписи населения, официальный портал Переписи. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/ (дата обращения: 20.08.2013).

²¹ Росстат 2011. Цит. Соч.

²² РИА Аналитика 2011. Цит. Соч.

Процент пользующихся ПК в РФ – доля пользователей персональных компьютеров, в региональном разрезе, за 2010 г. Источник данных – Центр экономических исследований РИА-Аналитика²³.

В качестве переменной, показывающей **количество автомобилей**, мы берем количество автомобилей на 1000 человек по регионам РФ в 2010 г. Эта переменная используется как более точный показатель дохода – измеряемый через расходы. Эти данные были взяты из официального ежегодного отчета Росстата «Россия в цифрах – 2011»²⁴.

Анализ и интерпретация

Первой моделью, которую мы тестируем, описывается влияние развития ИКТ в России на политические процессы (табл. 1).

Таблица 1

Влияние Интернета на голосование за «Единую Россию» и В.Путина

Показатели	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
	Доля голосов за ЕР		Доля голосов за ВВП	
	Стандартизованные Бета-коэффициенты			
Доля пользователей Интернета	-0,019	-	-0,027	-
Доля пользователей ПК	-	-0,131	-	-0,059
Доля городского населения	-0,392**	-0,329**	-0,331*	-0,314*
Кол-во автомобилей на 1000 чел.	-0,290**	-0,291**	-0,341**	-0,342**
<i>R-квадрат</i>	0,372	0,383	0,364	0,366
<i>Adjusted R-квадрат</i>	0,348	0,360	0,340	0,342
<i>N наблюдений</i>	82	82	82	82

** - значимость на 0,01 уровне; * - значимость на 0,05 уровне

Источник: ЦИК РФ, Росстат, РИА Аналитика.

Интернет уже давно стал организационной площадкой для активистской и политической деятельности. С его помощью несистемная оппозиция информирует о своих мероприятиях, там она общается со сторонниками. Однако, как показывает регрессионный анализ, Интернет не оказывает достаточно сильного влияния на результаты голосования в России. Такие показатели, как доля пользователей Интернета и доля пользователей ПК, хотя и имеют пред-

²³ Там же.

²⁴ Росстат 2011. Цит. Соч.

сказанный знак (чем больше проникновение ИКТ, тем меньше доля голосов за «Единую Россию» и В.Путина), однако во всех случаях являются незначимыми. Значимыми во всех случаях оказываются контрольные переменные – доход (измеряемый как число автомобилей на душу населения) и доля городского населения. Как можно интерпретировать данные результаты?

Общее количество интернет-пользователей в России составляет 55-60 млн чел.²⁵. Возможно, Интернет лишь консолидирует недовольных людей, но не увеличивает их количество. Распространение Интернета – это следствие роста доходов населения, особенно в городах. Его значение для политической мобилизации не стоит переоценивать: при росте доходов меняется сознание граждан, распространяются новые ценности. Интернет оказывается вторичным по отношению к этому процессу, выступая как инструмент политической мобилизации, но никак не ее источник.

Вторая модель отражает зависимость итогов голосования от количества в регионе пенсионеров (табл. 2).

Таблица 2

Влияние доли пенсионеров в регионе на голосование за «Единую Россию» в 2011 г.

Показатели	Модель 5	Модель 6
	Доля голосов за ЕР	Доля голосов за ВВП
	Стандартизованные Бета-коэффициенты	
Доля городского населения, 2010	-0,328**	-0,258*
Автомобили на 1000 чел.	-0,258*	-0,304**
Численность пенсионеров на 1000 чел. населения, 2010	-0,307**	-0,362**
<i>R-квадрат</i>	0,457	0,482
<i>Adjusted R-квадрат</i>	0,436	0,462
<i>N наблюдений</i>	82	82

** - значимость на 0,01 уровне; * - значимость на 0,05 уровне

Источник: ЦИК РФ, Росстат.

Эта модель показывает, что чем больше в регионе пенсионеров, живущих в городах, и чем выше уровень среднего дохода, тем меньше поддержи-

вающих партию «Единая Россия». Контрольными переменными являются доход и доля городского населения.

Из приведенной выше таблицы видно, что чем выше процент городского населения в регионе, чем выше его доход, и чем больше в регионе пенсионеров, тем меньше поддерживают «Единую Россию». Пенсионеры, которые фактически являются основными бенефициарами проводимой «ЕР» и правительством социальной политики, голосуют против этой партии, а их количество в регионе отрицательно воздействует на количество набранных партией голосов. Как можно это объяснить?

Согласно данным Росстата, средний размер начисленной в России пенсии в 2010 г. составлял 7593,9 руб., варьируясь от 5693,9 руб. в Ингушетии до 13834,9 на Чукотке. В то же время средний размер начисленной зарплаты в том же году составлял 20952,2 руб.²⁶. Везде доходы пенсионеров ниже, чем доходы остального населения региона – их пенсия составляет, как правило, менее 50% средней зарплаты, находясь по своему значению рядом с прожиточным минимумом. Пенсионеры недовольны своим социально-экономическим положением в обществе.

Теперь обратимся к третьей модели, описывающей влияние на результаты голосования уровня преступности и миграции (табл. 3).

Таблица 3

Уровень преступности в регионе и доли голосов за «Единую Россию»

Показатели	Модель 7	Модель 8	Модель 9	Модель 10
	Доля голосов за ЕР		Доля голосов за ВВП	
	Стандартизованные Бета-коэффициенты			
Доля городского населения в России, 2010	-0,406**	-0,407**	-0,423**	-0,382**
Количество преступлений в регионе за год, 2010	-0,364**	-0,362**	-0,256*	-0,296**
Коэффициент миграционного прироста, 2010	-	-0,193*	-	-0,180
<i>R-квадрат</i>	0,421	0,456	0,334	0,364
<i>Adjusted R-квадрат</i>	0,406	0,435	0,317	0,340
<i>N наблюдений</i>	82	82	82	82

** - значимость на 0,01 уровне; * - значимость на 0,05 уровне

Источник: ЦИК РФ, Росстат.

²⁵ Росстат 2011

²⁶ Росстат 2011

²⁵ Российская бизнес-газета. Деньги просятся в Рунет // Российская бизнес-газета. 2011. №826(44). URL: <http://www.rg.ru/2011/12/06/set.html> (дата обращения: 20.08.2013).

То, что мы видим на данной таблице – это яркий пример *«law & order voting»*. Уровень преступности отрицательно связан с голосованием за «Единую Россию» и В.Путина в обеих моделях. В модели 8 также видно, что значимым является и коэффициент миграционного прироста, что подтверждает наше предположение о влиянии на избирателей возможной связи роста преступности и миграции. В случае выборов президента эта переменная оказывается незначимой. С ростом уровня преступности, избиратели, особенно проживающие в городах, голосуют против правящей партии, так как не удовлетворены уровнем безопасности. Это протестное голосование указывает на недовольство работой правоохранительных органов и считает проводимую политику борьбы с преступностью недостаточной.

Кроме того, важно отметить, что коэффициент иммиграционного прироста также влияет на настроения горожан. Экономический рост приводит не только к росту доходов, но и к увеличению рабочих мест, и, соответственно, числа мигрантов. Появление в российских городах большого числа мигрантов, как правило, из Средней Азии и Северного Кавказа, часто приводит к росту «бытового» национализма, к которому примешивается еще боязнь этнической преступности. Жители крупных городов считают, что власть не предпринимает достаточно усилий для контроля миграции, которую связывают с преступностью.

В целом, эта модель хорошо описывает поведение националистически настроенных граждан – не только активистов различных националистических движений, но и «сторонников» бытового национализма. Они недовольны как уровнем преступности и качеством борьбы с ней, так и экономическими мигрантами, как правило – людьми другой культуры, которые, по их мнению, нередко организовываются в преступные этнические сообщества.

Проанализированные три модели отражают идеологический спектр российской партийной системы: прозападный городской средний класс (либералы), левые и националисты. После начала политики «политической контрреволюции» в 2004-2005 гг., большая часть партий и движений оказалась за рамками разрешенной «системной оппозиции», и количество альтернатив было искусственно занижено. Наши результаты показывают, что на эти альтернативы есть определенный спрос, и у них есть довольно большой потенциал. Другой важный вывод нашего анализа заключается в попытке развенчать определенные стереотипы об электоральном поведении в России. Как мы показали, не стоит переоценивать роль Интернета в ходе политической мобилизации 2011-2012 гг. Мы считаем, что источником возросшей политической активности является не сам Интернет как таковой, а качественные изменения в социально-экономическом развитии страны и начавшейся вслед за ними смене ценностей у отдельных социальных групп. В России еще рано

говорить о постматериалистическом голосовании, но средний класс уже начал заявлять о своих политических запросах.

Другой стереотип – о безусловной поддержке «партии власти» и президента пенсионерами – также подвергся критике. Поддержка «Единой России» и В.Путина *отрицательно*, а не *положительно* связана с долей пенсионеров в регионе. Можно было бы предположить, что ежегодная индексация пенсий и доля, которую пенсии занимают в структуре социальных выплат, должны показывать пенсионерам их важность для правительства, приоритетность социальной политики для государства. В свою очередь, это должно мотивировать пенсионеров поддерживать правящую партию, в том числе и на выборах: ресурсы и поддержка в обмен на голоса. Однако наше исследование показывает, что это предположение не совсем верно, а возможно и совсем не верно. Мы считаем, что эта поддержка недостаточна и зачастую не воспринимается пожилыми людьми как знак уважения и заботы – из-за того, что на общем экономическом фоне пенсия составляет в лучшем случае половину среднего дохода по региону. В каком-то смысле это итог провала социальной политики правительства.

Проблемы безопасности, миграции также оказывают влияние на поддержку «партии власти» и президента. Наш анализ демонстрирует снижение релевантности идеологического противопоставления «лихих девяностых» и «стабильных нулевых». Уровень преступности, порой увязываемый с ростом мигрантов, является одним из источников снижения поддержки власти в обществе.

Избирательный цикл 2011-2012 гг. демонстрирует возможности использования моделей экономического голосования для изучения электорального поведения россиян. Понимание влияния роли экономических факторов на выбор граждан требует новых интерпретаций ключевых факторов. Наш анализ показал, что этими факторами оказались вполне стандартные показатели: рост доходов населения и социальное неравенство. В то же время определенную роль, похоже, сыграли побочные эффекты экономического роста. Во-первых, это увеличение экономической миграции из стран СНГ, что приводит к повышению популярности националистических идей и лозунгов. Во-вторых, несоответствие уровня доходов (ВВП России на душу населения по покупательской способности выше, чем у 2 стран Евросоюза – Румынии и Болгарии) уровню безопасности. Граждане не готовы терпеть высокую преступность, живя в стране с вполне приличным уровнем доходов.

Дальнейшее влияние роли экономических факторов может идти несколькими путями. Один из них обозначен К.Роговым в «гипотезе третьего цикла»: умеренные темпы экономического роста будут источником перераспределительных конфликтов в обществе. Грубо говоря, 3-4% роста в год бу-

лет не хватать, чтобы обеспечить лояльность элит и общества, что приведет к увеличению числа политических конфликтов. Второй можно представить как расширение зазора между экономическим ростом и институциональной структурой государства. Повышение благосостояния ведет к росту численности среднего класса, в котором происходит смена ценностей и политических предпочтений. Требования среднего класса относятся к качеству государственных институтов: почему при европейском уровне доходов в России «африканское качество» вузов?

Экономический кризис 2008-2009 гг. наглядно показал, что Россия — это часть глобального мира, и она делит с ним как все радости, например, стремительный рост мировых цен на нефть, так и все горести — обвал на финансовых рынках. Внутренние экономические и политические проблемы дополняются вероятностью внешних рисков, к которым руководство страны не всегда готово.

Российская политическая система уже находится в напряжении, о чем свидетельствует неухающая протестная активность. Немалую роль в этом играют экономические факторы. Фактически, Россия стоит сейчас на распутье, выбирая из двух путей — инерционного и модернизационного. От выбора одного из них зависит очень многое, и сложно ответить, что в итоге будет выбрано.

Список литературы

1. Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Мисихина С.Г., Омельчук Т.Г. Движущие силы и перспективы политической трансформации в России: доклад Центра стратегических разработок. Опубликовано 11.11.2011. URL: <http://www.csr.ru/news/345--q-q> (дата обращения: 11.06.2012).
2. Габуев А., Черненко Е. Бегственное положение // Коммерсантъ – Власть. 2011. №42 (946). 24 окт.
3. Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. №1. С. 46-58.
4. Гельман В.Я. Трещины в стене // Pro et Contra. 2012. Т.16. №1-2. С. 94-115.
5. Зубаревич Н.В. Кто выиграет конкуренцию за человеческие ресурсы? // Российское экспертное обозрение. 2008. №1 (24). С.12-15.
6. Зубаревич Н.В. Перспектива: Четыре России // Ведомости. 2011. 30 дек. 248 (3014).
7. Милов В.С. Может ли стать Россия нефтяным раем? // Pro et Contra. 2006. Т.10. №2-3. С. 6-15.
8. Ренессанс капитал 2011. «Ренессанс Капитал»: «Революционная природа роста укрепляет демократию» URL:

<http://renaissancegroup.com/rus/AssetManagement/Products/Library/?ID=27> (дата обращения: 20.08.2013).

9. РИА Аналитика 2011. Рейтинг регионов по числу пользователей сети Интернет. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/r_internet_2010.pdf (дата обращения: 20.08.2013).
10. Рогов К.Ю. Гипотеза третьего цикла // Pro et Contra. 2010. Т.14. №4-5. С. 6-22.
11. Деньги просятся в Рунет // Российская бизнес-газета. 2011. №826(44). URL: <http://www.rg.ru/2011/12/06/set.html> (дата обращения: 20.08.2013).
12. Щербак А.Н. Экономический рост и итоги думских выборов 2003 года // Политическая наука. 2005. №2. С.105-123.
13. Щербак А.Н., Эткинд А.М. Призраки Майдана бродят по России: превентивная контрреволюция в российской политике // Неприкосновенный запас. 2005. №43. С. 32-41.
14. Щербак А.Н. 2007. «Нефтяное проклятье» и пост-советские режимы // Общественные науки и современность. №1. С.47-56.
15. Downs A. An Economic Theory of Democracy. N. Y.: Harper, 1957.
16. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997.
17. Inglehart R. Technological Change, Cultural Change, and Democracy. In: Breton R and Reitz J (eds) Globalization and Society. Process of Differentiation Examined. Westport and London: Praeger, 2003. Pp. 129-139.
18. Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // Western European Politics 31 (1-2). 2008. Pp.130-146.
19. Kalathil S., Boas T. Open Networks, Closed Regimes: The Impact of the Internet on Authoritarian Rule. Wash., DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2003.
20. Przeworski A., Alvarez M., Cheibub J.A., Limongi F. Democracy and Development; Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. N. Y.: Cambridge University Press, 2000.